

«РЕГУЛИРУЕМАЯ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ» КАК МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

О.А. Масловец

Масловец Ольга Александровна — кандидат педагогических наук, и.о. заведующего кафедрой китайского, вьетнамского, тайского и лаосского языков, МГИМО МИД России. 119454, Москва, проспект Вернадского, 76.
E-mail: maslovets10@mail.ru

Масловец О.А. 2020. «Регулируемая интенциональность» как модель современного образования: философско-культурологический анализ.

Концепт: философия, религия, культура. Том 4. No 3(15). С. 52–61.

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-3-15-52-61>

Статья поступила в редакцию: 05.06.2020. Принята к публикации: 31.08.2020.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поиск новых образовательных моделей, соответствующих постнеклассическому этапу развития науки, требует учёта ценностно-смысловых контекстов. Актуальность такого подхода основана на осмыслении многоплановости моделей миропонимания. Сравнительно новым решением в этом случае является создание феноменологически наполненной образовательной среды, где центральное место занимает работа с интенциональностью сознания. Интенциональность понимается при этом как движущая сила, обеспечивающая опознание объекта и его удержание во внимании, а также конституирование смыслового целого. Сознание, или разоблачение иллюзий относительно реальности объекта и его сущностного наполнения, позволяет установить гипотетический характер вариантов понимания интендируемого, и, соответственно, конституирует множество смыслов. В рамках современной системы образования этот процесс может носить характер «регулируемого смыслообразования» и опираться на совокупность сознаваемых и неосознаваемых интенциональных актов. Новизна данного исследования состоит в анализе концептуальной модели феноменологии применительно к задачам постнеклассического образования. Цель исследования — выявить аспекты теории интенциональности, позволяющие адаптировать её в качестве методологической базы современных образовательных технологий. Достижение этой цели предполагает решение таких задач, как 1) систематизация основных подходов к интенциональности в современной философии; 2) определение границ соотношения ценностей и смыслов при опоре на теорию интенциональности в её историческом развитии; 3) выявление специфики образовательной модели, реализующей ценностно-смысловой подход в условиях глобальных сдвигов современного общественного развития. Теоретическая значимость данного исследования состоит в дополнении имеющихся моделей «интенциональной педагогики» и «регулируемой интенциональности» за счёт более детальной проработки философского содержания понятия «интенциональность».

Ключевые слова: постнеклассическая парадигма науки, современные модели образования, интенциональность, «регулируемая интенциональность», конституирование смысла, ценности и смыслы, субъект и объект в интенциональном акте.

Постнеклассическая парадигма научного знания, как известно, тяготеет к отказу от жёсткой линейности и установлению поливариантной синергетической основы знания; теория отражения сменяется подходами современной эпистемологии с её установкой на динамический подход и внимание к философии сознания. Намечаются попытки синтеза западного и восточного миропонимания; «стирания границ» между науками за счёт усиления междисциплинарности; междисциплинарность становится основой методологии качественно нового знания, исследующего чрезвычайно сложные человекоёмкие системы. Сказанное совокупно артикулируется М.С. Гусельцевой, согласно которой для современного этапа развития науки и общества характерно «мироощущение, заданное опровержением классических канонов в построении физической картины мира и развитием новой ментальности: наступает так называемая эпоха мезальянса» [Гусельцева, 2003: 100]. В эту эпоху обращенность к сознанию субъекта, наделённого интенциональностью, становится важным условием бытия субъекта.

Понятие «интенциональность» требует развёрнутого категориального анализа, предполагающего выявление динамических структурных связей с современными феноменологическими трактовками категорий «субъект» и «объект». Не менее важны исторический и компаративный подходы, с помощью которых амортизируются издержки междисциплинарного синтеза, «разворачивающего» концепт «интенциональность» в сторону его технологического использования современной педагогикой.

Несмотря на то, что термин «интенциональность» был введён в философский понятийный ряд немецким философом Францем Brentano [Brentano, 1995], про-

блема интенциональности была обозначена ещё в схоластических концепциях позднего Средневековья, опиравшихся на идеи Аристотеля и Августина. В основе понимания интенциональности философами этого периода лежала дифференциация между интенциональным и физическим (реальным) бытием, где реальное бытие не зависит от человеческого разума и суть порождение Бога. Различные формы физического бытия благодаря деятельности человеческого разума обретают интенциональное бытие в виде когнитивных форм в уме человека.

Эти особые когнитивные формы были описаны позже Ф. Brentano. Brentano ещё не говорит об интенциональности сознания, как это делает его ученик Э. Гуссерль [Гуссерль 2004; Гуссерль 2008], но пишет об интенциональном отношении, которое отдельные акты имеют к объекту. Эти акты различны так же, как и различны интенциональные объекты. Основным достижением исследований Ф. Brentano становится классификация интенциональных актов как «психических феноменов».

Э. Гуссерль, позаимствовав понятие «интенциональность» у своего учителя, вложил в него несколько иное содержание. Интенциональность как направленность, полагание, в его работах приобретает черты глубинной структуры сознания: она и есть *бытие вовне*, то есть не требует указания на пути перехода от имманентности акта к трансцендентным объектам. Реальный и идеальный объект здесь — единое целое, но полагаемое во множестве реальных или возможных актов относительно них.

Среди существующих исследований интенциональности можно выделить несколько направлений, раскрывающих эволюцию понятия «интенциональность» и особенности его трансформаций. К ним можно отнести: противопоставление

интенционального бытия физическому (средневековая схоластика); интенциональность как процесс сознания феномена (Э. Гуссерль; В.А. Канке; В.Б. Сокол; Е.В. Фалёв; Д. Норт); интенциональность как структура смысла (В. Вольнов; К.А. Свасьян); интенциональность как условие деятельностного отношения к миру (О.Д. Агапов; Р. Мэй; Г.П. Щедровицкий); интенциональность как конституирующий поток относительно другого (Э. Левинас; Д. Разеев; Л. Эмбри; К.Г. Юнг); интенциональность как триггер становящегося бытия (А.М. Пятигорский; А.А. Пелипенко; Ж.-П. Сартр; В.Е. Семёнов; М.Н. Эпштейн); интенциональность как состояние, при-сущее сложному единству — личности (В. Франкл; А.М. Руденко).

Для нашего исследования важным представляется рассмотрение сущности интенциональности как структуры смыслополагания, поскольку именно феноменологическое направление позволяет охватить процесс субъект-объектного и субъект-субъектного взаимодействия в новом ракурсе, плодотворном, с нашей точки зрения, для решения задач совершенствования образовательных технологий.

Будучи ключевой категорией феноменологии, интенциональность рассматривается как связующее звено между субъективным и объективным, так как она всегда имеет место там, где речь идет об отношении мысли к своему объекту. Взаимоотношение мысли и её объекта описывает Ж.-Ф. Лиотар: «Всякий объект вообще (эйдос, вещь, понятие) есть объект для сознания и следует описывать способ, каким я знаю объект и каковым объект есть для меня» [Лиотар, 2001: 18]. Очевидным представляется, что «наши восприятия, мысли и суждения обладают содержанием» [Перлер, 2016: 9], а интенциональность по своей сути направлена вовне к внешнему миру, что в гуссерльской феноменологической традиции получило название трансценденции; именно она позволяет понять и описать множество связей, возникающих между субъектом, познающим, желающим, оценивающим и объектами, а также другими субъектами окружающего мира.

Интенциональность обеспечивает единство сознания и его цели; все акты и состояния сознания характеризуются интенциональным внутренним существованием объектов в нём. Эту взаимосвязь можно представить с помощью кругов Эйлера, наглядно изображающих отношения между объемами понятий, и представленных на рисунке 1, где С — сознание, ИО — интендированный или интенциональный объект.

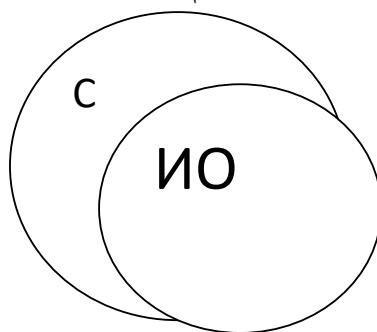
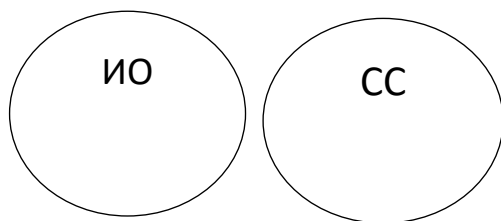

Рис. 1. Взаимосвязь сознания и объекта.

Интенциональность, проявляемая в отношении субъекта к объекту / когитуму / интендуму / вещи, помимо этих двух структур включает и третью — когитацию / интенцию — работу самого сознания, что делает необходимым осуществить дистинкцию между объектом, мыслью о нём и содержанием сознания.

Всякий объект, вступая в сознание, становясь осознанным, не претерпевает никаких изменений в своем бытии, отмечает Р. Эйслер, изменение касается только его связи с Я, в которой объект образует новое звено [Эйслер, 2006: 148]. Становясь неизменной точкой постигаемого сущего, он (объект) не является содержанием сознания, он то, что противопоставляется Я и его содержаниям, как трансцендентное. «Искать значение какого-нибудь из понятий в содержаниях сознания», — указывает Т. Липпс, — «столь же бессмысленно, как бессмысленно выводить духовное содержание божественной комедии из формы букв, которыми она напечатана» [Липпс, 2006: 120]. Взаимосвязь интенционального объекта и содержания сознания представлены на рисунке 2, где ИО — интенциональный (интендированный) объект, СС — содержание сознания.

Рис. 2. Интенциональный объект и содержание сознания.

В исследованиях Ф. Brentano, где выделяются различные модусы объективности предметов в зависимости от разных видов интенциональных актов, интенциональный объект предстаёт как имманентный, однако в исследованиях Э. Гуссерля интенциональный предмет приобретает характеристики трансцендентного сознания.

Интенциональность, делающая сознание предметным, становится важным звеном в протекании когнитивных процессов. Интенционально не только сознание, но и отдельные его феномены, и всякий феномен имеет свою собственную интенциональную структуру, которая представляет собой постоянно расширяющуюся систему интенциональных компонентов.

Обеспечивая направленность на осознание объекта, интенциональность обеспечивает конституирование смыслового единства (нозис + нозма в трактовке Э. Гуссерля) и, таким образом, выполняет функцию смыслообразования. При этом основоположник феноменологии Э. Гуссерль, исследуя вопросы смыслового генезиса, центром которых выступает медиальный элемент — смысл, определяет его как идеальное бытие, и лишь находясь в особом интеллектуальном опыте — феноменологической редукции, можно ухватить его сущность.

«Смысл — это та самая предметность, которая возникает в процессе познания и, будучи опосредованной интересубъективностью и всеобщностью категорий значения, соединяет сознание и действительность» [Гуссерль, 2009: 204]. Размышляя о процессе смыслообразования, философ заключает: «Между сознанием и реальностью поистине зияет пропасть смысла [Гуссерль, 2009: 108].

Описывая роль интенциональности в когнитивных процессах субъекта, стоит отметить границы, в рамках которых существует диалектическая взаимосвязь сознания и интенциональности. Интенциональность является определяющей по отношению к сознанию, этот феномен способствует тому, что сознание трансцендирует само себя, оно объединяется и в то же время рассеивается «посредством игры поперечных интенциональностей, которые суть реальные и конкретные ретенции прошлых актов сознания, таким образом, оно постоянно отсылает к самому себе» [Сартр, 2015: 21]. В связи с этим уместным становится употребление термина «экспансия сознания» применительно к понятию «интенциональность».

Субъектно-объектная взаимосвязь рассматривается в новоевропейской традиции как онтологическая, в то время как иллюзия самодостаточности субъекта и его противопоставления объекту создаётся, согласно этой точке зрения, благодаря наличию самосознания. Именно благодаря его наличию субъект воспринимается как целое, а объект (окружающего мира) — как часть, включённая в субъект (целое) через восприятие и интериоризацию в качестве переживаемого мира. Субъект и объект не представляют собой, таким образом, дихотомическое единство, они разведены эпистемологически.

Наличие или отсутствие интендированных в интенциональный процесс объектов можно рассматривать в качестве критерия в выделении рефлексивной и нерефлексивной интенциональности. Эти объекты в силу своей трансцендентности не являются частью интенционального потока, но рассматриваются как наблюдаемые и являются частью опыта.

Сказанное выше позволяет констатировать, что «нерефлексивная» интенциональность, обусловленная переживанием неинтендированного объекта, соизмерима с сознанием феномена (неопределённо-незнакомаго), когда осуществляется, согласно В.А. Канке, «свободная вариация при конструировании синтетических многообразий в пределах знакомых горизонтов, охватывающих весь мир» [Канке,

2008: 49]. Иными словами, фоном протекания интенциональности становится сознание феномена. Обозначенный процесс становится соизмеримым конституированию нового смысла.

На этапе «сознания предмета» или «интенционально-рационального познания» осуществляется объективация образов окружающего мира и установление фактов их действительности / недействительности, что подтверждается Э. Гуссерлем: «Что означает действительно для предметов, какие, по мере сознания, даны лишь посредством смыслов и предложений?» [Гуссерль, 2009: 421].

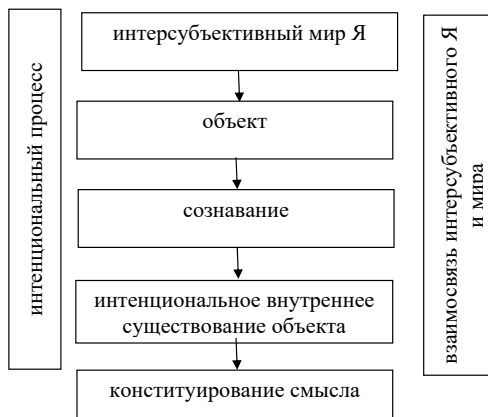
Сознание, осуществляя интенциональное объяснение, переживает не только увиденное, но и неопределенно-незнакомое (феномены), т.е. осуществляет свободную вариацию при конструировании синтетических многообразий в пределах знакомых горизонтов, охватывающих весь мир. [Канке, 2008: 49]. Феноменальность в её субъективной чистоте присуща субъекту, именно таким образом она понимается и Э. Гуссерлем.

Интенциональный язык трансцендентен по отношению к миру фактов эмпирической реальности и рационального дискурсивного мышления. Этот язык служит основой достижения цели — феноменологической дескрипции эйдетического мира жизни чистого сознания. Язык интенциональных смыслов вкладывает в привычные слова особые смыслы актов переживаний сознания в интерсубъективной феноменологической коммуникации [Гуссерль, 2004: 249-250].

Сознание в этом случае начинает рассматриваться как поле для проявления интенциональности. Огромная энергия, которой обладает интенциональность, позволяет рассматривать её как некую сущность, «потенцирующую и преодолевающую бытие, подобную доминанте, очагу возбуждения, подавляющему всё остальное», отмечает М.Н. Эпштейн. Рождаемый такой целенаправленной силой смысл «неизбежен, он заполняет ваш разум и начинает управлять им» [Эпштейн, 2006: 304].

В контексте описания деятельности интенционального сознания необходимо

затронуть две часто отождествляемые системы — мышление и понимание. В этой связи стоит отметить, что не всякий интенциональный акт является свидетельством того, что имело место понимание. Однако всякий процесс, который может быть дефинирован как понимание, сопровождается интенциональным состоянием. Таким образом, интенциональность есть переход от непонимания, характеризующегося как промежуточное, к пониманию, как состоянию стабильному; в то же время данный процесс является условием для «узрения сущности» (Э. Гуссерль), — что, согласно точке зрения автора «Логических исследований», является строго логической процедурой [Husserl, 1973]. Интенциональность позволяет погрузиться в «ритм становления знания, который влечёт мысль к уразумению и осознанию собственных путей» [Свасьян, 2010: 34]. Сказанное позволяет трактовать процесс понимания через категорию интенциональности: процесс уразумения сущности, детерминированный интенциональным конституированием / смыслообразованием, связанным с интендированием объекта в сознание субъекта. Схематично интенциональный акт как смыслопорождающий представлен на рисунке 3.

Рис.3. Интенциональный акт.

Объект, находящийся в фокусе внимания сознания благодаря интенциональности, в дальнейшем интерпретируется, выходя на новый уровень — уровень, где объект преобразуется в смысл, имеет

место своего рода абстрагирующая деятельность ума, преобразующая формы реального мира в когнитивные формы, представляющие собой интенциональное бытие объектов. Иницируемое интенциональностью внимание сознания попадает в особое пространство, где «любое переживание в самом себе есть поток „становления“ ... оно есть непрерывный поток ретенций и протенций, опосредуемых также текущей фазой первозданности, в какой живое „теперь“ сознается по контрасту с „до“ и „после“» [Гуссерль, 2008: 319].

Гипотетический характер вариантов понимания имплицитного обуславливает множество смыслов и их интерпретаций, интерпретацию в связи с этим можно номинировать как «развёрнутый акт интенциональности, процесс рождения личностной позиции к определённой предметно выраженной форме» [Агапов, 2009: 138].

Именно интендированные предметы, рассматриваемые как объекты деятельности, имеются в виду основоположником феноменологии Э. Гуссерлем, провозгласившим принцип «Назад к вещам». В связи с этим интенциональность необходимо рассматривать не с точки зрения наивного реализма, а с точки зрения деятельности. «За каждым случаем полагания предмета следует видеть конститутивную интенциональность, но не как субъективный акт эмпирического Я, а как аподиктическую или социосмысловую необходимость, известную трансцендентальному Я»¹.

Благодаря своему деятельностному характеру интенциональность может быть дефиницией феномена, конструирующего наше бытие, «бытие как становящийся смысл и есть интенциональность»². Интендированный объект в этой связи рассматривается субъектом как объект своего действия, и позволяет ему выйти за рамки своей естественной установки (Э. Гуссерль) / своей предыдущей жизни [Щедровицкий, 2004: 60].

Именно эта специфическая активность в постоянном создании новых смыслов и движении к ним, обуславливает фундаментальную способность человека иметь определённое отношение к миру; именно интенциональность «позволяет создавать, а не пассивно воспринимать мир, наполняя его смыслом и значением»³, именно она, связывая индивида с миром, становится отправной точкой в его развитии через значимые жизненные проекты.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что интенциональность или сознание предмета — это созидующая сила, которая позволяет актуализировать потенциальные возможности конституирования новых предметов / смыслов; деятельность сознания, упорядочивающая, объединяющая и устанавливающая отношения (единичного и множественного, целого и части, тождественного и различного и т.д.). Интенциональность как состояние, сопутствующее и априорное процессу понимания, позволяет создавать, а не пассивно воспринимать мир, наполняя его смыслом и значением (В.Н. Сузи), она связывает трансцендентальное и феноменологическое Я (Э. Гуссерль), а также обуславливает фундаментальную способность человека иметь определённое отношение к миру (Р. Мэй).

Заключение

Итак, онтологическая дихотомия субъекта (трансцендентальное Я) и объекта претворяет любой когнитивный акт. Интенциональность здесь выступает и как претворяющий, стимулирующий фактор, и как необходимое условие данного процесса. Множественность смыслов, их интерпретация в рамках постнеклассической парадигмы становится важным элементом процесса образования, в связи с чем понимание интенциональной сути сознания и его роли в смыслообразовании является сегодня одним из перспективных

¹ Литвинов В.П. 2014. *Введение в методологию: материалы к университетскому курсу*. Москва: Директ-Медиа. 183 с. С. 104.

² Сузи В.Н. 2005. *Герменевтика: история и концепции: учеб. пособие*. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ. 89 с. С. 36.

³ Там же. С. 43.

направлений исследований в области инновационных образовательных технологий. Необходимость учитывать культурно обусловленную специфику «горизонта» смыслообразования ставит перед современными образовательными технологиями задачу разработки комплексной стратегии «регулируемого смыслообразования», дополняющую деятельностный подход и учитывающую, вместе с тем, палитру культурного разнообразия.

Систематизация основных подходов к интенциональности в современной философии позволяет уточнить границы соотношения ценностей и смыслов: при опоре на теорию интенциональности ценности в качестве объективированных структур

входят в горизонт сознания познающего, не исключая, а претворяя интенциональный акт. Таким образом, установка на поиск «истины» как соответствия образа действительности сменяется установкой на анализ различных вариантов моделирования действительности в процессе смыслообразования. Что, по понятным причинам, позволяет учесть специфику педагогической деятельности в зависимости от условий конкретной лингвокультурной среды, — не отменяя, а более детально прорабатывая оптимальные пути регулирования образовательного процесса с учётом его общезначимого содержания и конкретно-исторического наполнения.

REGULATED INTENTIONALITY AS A MODERN EDUCATIONAL MODEL: PHILOSOPHICAL AND CULTURAL ANALYSIS

O.A. Maslovets

Olga A. Maslovets — PhD in Pedagogy, Head of the Department of Chinese, Vietnamese, Thai and Lao languages, MGIMO University. 119454, Moscow, prospect Vernadskogo, 76. E-mail: maslovets10@mail.ru

Maslovets O.A. 2020. *Regulated intentionality* as a Modern Educational Model: Philosophical and Cultural Analysis. *Concept: Philosophy, Religion, Culture*. Vol. 4. No 3(15). P. 52–61. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-3-15-52-61>

Received: 04.06.2020. Accepted: 31.08.2020. Received: 05.06.2020. Accepted: 31.08.2020.

Conflicts of interest. The author declares the absence of the conflicts of interest.

Abstract. The article is devoted to new directions of personality formation in the postnonclassical value-semantic paradigm of education and science. The existing multidimensional understanding models are in close relationship with the reorientation of a goal-oriented education from a knowledge-centered to a competency-centered one. This shift requires new strategies and techniques for personality formation, with new mentality and objectives. A key role should be devoted to creating a special phenomenological educational environment with intentionality as the driving force of complex structures of consciousness which ensures the identifiability of an object and construction of its meaning. This process becomes possible only within the framework of an intentional act, when the perceptions of the object and its essential content are exposed. As mental intentions and the intentional of the Other are unknown, but new meanings are closely interconnected in the consciousness. In this way knowledge is created: transcendental experience integrates new meanings with those acquired earlier. Sense formation is regulated unconsciously in the mind of a subject. But within the framework of a modern education system, this process can ascend a superior level by regulated meaning formation based on

conscious and unconscious intentional acts. Therefore, the development of mechanisms for managing intentional acts of a subject that are relative to sense formation through one's transcendental experience should be the main focus of innovative education.

Keywords: intentionality, the postnonclassical paradigm of education and science, the constitution of meaning, meaning, subject, object, intentional act.

References:

- Brentano F. 1995. *Psychology from an Empirical Standpoint*. 2nd ed., intr. by Peter Simons. London: Routledge. 448 p.
- Husserl E. 1973. *Logical investigations*. 2nd, revised edition, 1913. Trans. by J.N. Findlay. London: Routledge. 331 p.
- Agapov O.D. 2009. *Interpretatsiia kak praktika avtopoezisa chelovecheskogo bytiia* [Interpretation as a Practice of Autopoiesis of Human Existence]. Kazan: Poznanie. 247 p. (In Russian).
- Dudko V.V. 2013. Pedagogicheskaia intentsional'nost' i ee kriterii [Pedagogical Intentionality and its Criteria]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*. № 5 (42). P. 194-196 (In Russian).
- Eisler R. 1906. *Body and soul. Presentation and criticism of recent theories of the relationship between physical and psychological existence*. Barth, Leipzig. (Russ. ed.: Eisler R. 2006. *Soznanie i bytie. Fundamental'naia psikhologiya u istokov neklassicheskoi paradigmy* / [Vil'gel'm Shuppe i dr.]; Sost., predisl. i zakliuchitel'naia st. I.V. Zhuravleva. Moscow: URSS: KomKniga. P. 145-160).
- Epshtein M.N., Tul'chinskii G.L. 2006. *Filosofiia tela. Telo svobody* [Philosophy of the Body. A Body of Freedom]. Saint-Petersburg: Aletheia. 431 p. (In Russian).
- Gusel'tseva M.S. 2003. Kul'turno-istoricheskaiia psikhologiya: ot klassicheskoi k postneklassicheskoi kartine mira [Cultural Historical Psychology: from Classical to Postnonclassical Worldview]. *Voprosy psikhologii*. № 1. P. 99-115 (In Russian).
- Husserl E. 1981. *Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy: First Book: General Introduction to a Pure Phenomenology*. Trans. by F. Kersten. Luxembourg: Springer. 401 p. (Russ. ed.: Husserl E. 2009. *Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii. Kniga pervaiia*. Moscow: Akademicheskii proekt. 489 p.).
- Husserl E. 1981. *Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy: First Book: General Introduction to a Pure Phenomenology*. Trans. by F. Kersten. Luxembourg: Springer. 401 p. (Russ. ed.: Husserl E. 2008. *Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii. Kniga pervaiia*. Moscow: Akademicheskii proekt. 801 p. Available at: http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/gusserl/2/j318.html (accessed 02.08.2020).
- Husserl E. 1970. *The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology: An Introduction to Phenomenological Philosophy*. Trans. by David Carr. Evanston, Illinois: Northwestern University Press. 405 p. (Russ. ed.: Husserl E. 2004. *Krizis evropeiskikh nauk i transtsendental'naia fenomenologiya*. Saint-Petersburg: SPb un-t. 399 p.).
- Kanke V.A. 2008. *Osnovnye filosofskie napravleniia i kontseptsii nauki*. 3-e izd., pererab. i dop. [Major Philosophical Movements and Concepts of Science. 3rd ed., Rev. and add.] Moscow: Logos. 397 p. (In Russian).
- Konev V.A. 2015. Zametki o metodologii sovremennogo obrazovaniia [Notes on the Methodology of Modern Education]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 7 (129). P. 179-182 (In Russian).
- Lipps T. 1909. *Guide to Psychology*. 3 ed. Leipzig. (Russ. ed.: Lipps T. 2006. *Puti psikhologii. Fundamental'naia psikhologiya u istokov neklassicheskoi paradigmy* / [Vil'gel'm Shuppe i dr.]; Comp., Foreword and the Final Art. I.V. Zhuravleva. Moscow: URSS: KomKniga. P. 116-144).
- Lytard J.-F. 2001. *Fenomenologiya* [Phenomenology]. Tr. from French and afterword B.G. Sokolova. Saint-Petersburg: Aletheia. 160 p. (In Russian).
- May R. 1969 *Love and Will*. New York: W.W.Norton&Co. 88 p. (Russ. ed.: May R. 2000. *Intentsional'nost'. Sud'ba i volia: Psikhologiya svobody: khrestomatiia* / sost. K. Sel'chenok. Moscow: Izd-vo Kharvest. 576 p.).
- Nikonenko S.V. 2017. Intentsional'nost': amerikanskaia tochka zreniia [Intentionality: An American Perspective]. *Horizon. Fenomenologicheskie issledovaniia*. 6 (1). P. 9-44 (In Russian).

Perler D. 2004. *Theories of Intentionality in the Middle Ages*. Klostermann. 436 p. (Russ. ed.: Perler D. 2016. *Teorii intentsional'nosti v Srednie veka*. Per. s nem. G.V. Vdovinoi. Moscow: Izd. dom «Delo». 470 p.).

Prokhorov A.I. 2016. Poniatie intentsional'nosti vo vtorom «Kartezianskom razmyshlenii» E. Gusserlia [The concept of Intentionality in the Second "Cartesian Reflection" by E. Husserl]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya*. №. 4. P. 125-130 (In Russian).

Sartre J.-P. 1968. *The transcendence of the ego: An existentialist theory of consciousness*. Transl., annot. with an introd. by F. Williams, R. Kirkpatrick. 12. print. New York: Noonday press. 119 p. (Russ. ed.: Sartre J.-P. 2015. *Transtsendentsiya Ego. Nabrosok fenomenologicheskogo opisaniya*. Moscow: IOI. 160 p.).

Shchedrovitskii G.P. 2004. *Na Dorskakh. Publichnye lektzii po filosofii G.P. Shchedrovitskogo* [On Boards. Public Lectures on Philosophy by G.P. Shchedrovitsky]. Ed. text, ed. comment. V.L. Danilov. Moscow: Izd-vo Shk. Kul'tur. Politiki. 195 p. (In Russian).

Svas'ian K.A. 2010. *Fenomenologicheskoe poznanie: propedeutika i kritika* [Phenomenological Cognition: Propaedeutics and Criticism]. Moscow: Al'ma Mater: Akad. proekt. 206 p. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Агапов О.Д. 2009. *Интерпретация как практика автопоэзиса человеческого бытия*. Казань: Познание. 247 с.

Гусельцева М.С. 2003. Культурно-историческая психология: от классической к постнеклассической картине мира. *Вопросы психологии*. № 1. С. 99-115.

Гуссерль Э. 2009. *Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая*. Москва: Академический проект. 489 с.

Гуссерль Э. 2008. *Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая*. Москва: Академический проект. 801 с. URL: http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/gusserl/2/j318.html (дата обращения: 02.08.2020).

Гуссерль Э. 2004. *Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология*. Санкт-Петербург: СПб ун-т. 399 с.

Дудко В.В. 2013. Педагогическая интенциональность и её критерии. *Мир науки, культуры, образования*. №. 5 (42). С. 194-196.

Канке В.А. 2008. *Основные философские направления и концепции науки*. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Логос. 397 с.

Конев В.А. 2015. Заметки о методологии современного образования. *Вестник Самарского государственного университета*. №. 7 (129). С. 179-182.

Лиотар Ж.-Ф. 2001. *Феноменология*. Перевод с французского и послесловие Б.Г. Соколова. Санкт-Петербург: Алетейя. 160 с.

Липпс Т. 2006. Пути психологии. *Фундаментальная психология у истоков неклассической парадигмы* / [Вильгельм Шуппе и др.]; сост., предисл. и заключительная ст. И.В. Журавлева. Москва: URSS: Ком-Книга. С. 116-144.

Мэй Р. 2000. *Интенциональность. Судьба и воля: Психология свободы: хрестоматия* / сост. К. Сельченко. Москва: Изд-во Харвест. 576 с.

Никоненко С.В. 2017. Интенциональность: американская точка зрения. *Horizon. Феноменологические исследования*. 6 (1). С. 9-44.

Перлер Д. 2016. *Теории интенциональности в Средние века*. Пер. с нем. Г.В. Вдовиной. Москва: Изд. дом «Дело». 470 с.

Прохоров А.И. 2016. Понятие интенциональности во втором «Картезианском размышлении» Э. Гуссерля. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия*. №. 4. С. 125-130.

Сартр Ж.-П. 2015. *Трансценденция Эго. Набросок феноменологического описания*. Москва: ИОИ. 160 с.

Свасьян К.А. 2010. *Феноменологическое познание: пропедевтика и критика*. Москва: Альма Матер: Акад. проект. 206 с.

Щедровицкий Г.П. 2004. *На Досках. Публичные лекции по философии Г.П. Щедровицкого*. Ред. текста, авт. коммент. В.Л. Данилова. Москва: Изд-во Шк. Культур. Политики. 195 с.

Эйслер Р. 2006. Сознание и бытие. *Фундаментальная психология у истоков неклассической парадигмы* / [Вильгельм Шуппе и др.]; сост., предисл. и заключительная ст. И.В. Журавлева. Москва: URSS: КомКнига. С. 145-160.

Эпштейн М.Н., Тульчинский Г.Л. 2006. *Философия тела. Тело свободы*. Санкт-Петербург: Алетейя. 431 с.